

тили ежегодно крейсировали между Киевом и Царьградом и на своем пути регулярно делали остановки в пристанях на болгарском побережье Черного моря: при устье Дуная, при устье Варны, при устье Дичины и в Месемврии. Здесь, так же как и в центральных пределах страны, во время русских военных экспедиций против Византии должны были развиваться постоянные связи русских купцов и воинов с болгарским населением, которые не могли остаться без влияния на постепенное проникновение к русским христианства и славянской письменности, которая как раз в то время переживала период своего могучего расцвета в государстве Симеона Великого. Б. Ангелов⁸⁵ привел ряд данных в пользу положения о существовании этих связей в течение всего X в., особенно подчеркивая функциональное значение «делового» письма, которое оставило наиболее значительный след в славянских текстах русско-византийских договоров X в., написанных не без участия болгарского переводчика. Очень интересно письмо Святослава Цимисхию, относительно которого И. И. Срезневский на основании ошибок в правописании с несомненностью доказал, что его сохранившийся текст переписан с глаголического оригинала.⁸⁶ Одновременно с проникновением славянского письма для целей деловой переписки переходила на Русь и славянская богослужбная книга вместе с христианством, которое с конца IX в. проникало в Восточную Европу и с католического Запада, но в большей мере с православных Балкан.

Сколько ни малочисленны были первые христианские общины в Киевской Руси, хотя бы только около церкви св. Илии, в которой дружинники Игоря приносили клятву на договор с греками 944 г., и может быть, при дворе княгини Ольги, которая имела своего пресвитера, они должны были иметь для богослужения книги св. Писания и важнейшие литургические книги. В интересной статье Б. Сапунова о древнерусской письменности XI—XIII вв. в качестве базы для статистических заключений о числе книг, которые в то время могли быть в обращении, взято число 8 как минимальное число необходимых для приходской церкви книг: евангелие-апракос, праксапостол, служебник, требник, псалтырь, постная триодь, цветная триодь и общая минея — с примечанием, что «часовник или октоих» (может быть нужно «часослов и октоих»? — В. М.) можно было заменить следованной псалтырью.⁸⁷ С некоторыми из этих данных я бы не согласился. «Следованной псалтири» в то время еще не существовало: в славянских рукописях я ее не встречал до XV в. Напротив, совершенно необходим часослов, как скелет каждой службы, а также и октоих, который встречается в древнейших рукописях, часто в форме сокращенного октоиха (воскресного и седмичного). Точно так же в древнюю эпоху не существовала и общая минея, тогда как при недостатке полной минеи из 12 книг безусловно была необходима праздничная минея, которая действительно и существует в ряде древних рукописей под именем Трефолая. Кроме того, для праздничных и постовых служб был необходим и сборник старозаветных текстов, который известен в ряде древних рукописей Паримейника.

⁸⁵ Б. Ст. Ангелов К вопросу о начале русско-болгарских литературных связей, стр. 132—138.

⁸⁶ И. И. Срезневский. 1) Древние памятники русского письма и языка. СПб., 1882, стр. 7; 2) Славяно-русская палеография XI—XIV вв., стр. 58. Особенно важна ошибка в дате: «В Дерестре месяца июля, индикта в 14»; здесь число 14 ошибочно поставлено вместо 15 благодаря буквальной транслитерации глаголического оригинала, где буква *Д* означает число 5, тогда как в кириллице — 4; XV индикт отвечает 6480 г. Вторая важная ошибка: слово «всаком» вместо «Иваном» «великим царем гръчким».

⁸⁷ Б. В. Сапунов. Некоторые соображения о древнерусской книжности XI—XIII веков. — ТОДРА, т. XI. М.—Л., 1955, стр. 314—332.